

Георгий и Ольга Арси
Дело о секте скопцов. Часть II.
Наказание

Исторический детектив

Георгий и Ольга Арси
Дело о секте скопцов.
Часть II. Наказание.
Исторический детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64698272

ISBN 9785005352644

Аннотация

Книга создана на основании записок действительного статского советника Евграфа Тулина. В бытность сыщиком московской полиции ему пришлось распутать клубок интриг, связанных с похищением секретных чертежей нового оружия. Столкнуться с загадочными смертями, мистикой, обманом и необъяснимыми ситуациями. Противниками полицейского являлись сектанты из общины скопцов и международный мошенник Савин. Роман состоит из двух частей. Входит в состав сборника «Дело о секте скопцов».

Содержание

От авторов	5
Наши книги	6
Дело о секте скопцов. Часть II Наказание	7
Глава 1 Прекрасная незнакомка	8
Глава 2 Революционеры и агенты	25
Глава 3 Французский граф. Ресторация	44
Глава 4 Уездный город Алексин	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

**Дело о секте скопцов.
Часть II. Наказание
Исторический детектив**

Георгий и Ольга Арси

Корректор Елена Анфалова

© Георгий и Ольга Арси, 2024

ISBN 978-5-0053-5264-4 (т. 2)

ISBN 978-5-0053-5265-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От авторов

Роман изложен в двух частях: «Дело о секте скопцов. Часть I. Преступление» и «Дело о секте скопцов. Часть II. Наказание». Вторая часть романа продолжает рассказ о событиях XIX века. Сюжет раскрывает деятельность общины скопцов на территории Российской империи, рассказывает о нравах и порядках, верованиях и жестоких ритуалах оскотления мужчин и женщин ради достижения призрачной чистоты духа и тела, с которыми столкнулся сыщик московской полиции при расследовании преступления государственной важности.

Роман был отобран в «короткий список» на премию и экранизацию, из 1500 книг представленных жюри, на общероссийском литературном конкурсе: «Экранизация – 2022».

Посвящается Лежебокову Александру Васильевичу в знак признательности за давнюю дружбу и взаимное уважение.

Текст печатается в авторской редакции и пунктуации.

Наши книги

Серия детективных исторических романов:

Дело о секте скопцов

Клад Белёвского Худеяра

Проклятие старого помещика

Китовая пристань. Наследие атамана Пугачёва

Серия исторических мистических триллеров:

Орден Падшего Ангела. Тайный слуга Люцифера, или

Секретарь инквизиции.

Орден Падшего Ангела. Демоны Infernalis, или Мертвецкий
лекарь

Орден Падшего Ангела. Поцелуй Люцифера, или Ведьма
из Черветери

Серия гангстерских детективных фантастических романо-
нов:

Киллер для профессора, или Новая эпидемия чумы

Киллер для клона, или Практическая фрикопедия

Серия детективных иронических романов:

Переполох на Большой Покровской, или Найдите бабушку

Тайна парка «Швейцария», или Маска маркиза де Сада

**Дело о секте скопцов.
Часть II Наказание**

Глава 1 Прекрасная незнакомка

Решив отметить товарищеской вечеринкой спасение Петра, чудом избежавшего пули наёмного убийцы, Тулин и Бобринский-Брежнёв направились на улицу Пятницкую по месту жительства графа.

Пока они следовали к назначенному месту, Пётр не переставал рассуждать о бренности земной жизни и цепи случайностей, которые на самом деле являются закономерностями. Когда экипаж свернул на Пятницкую улицу, философские рассуждения закончились и уступили место житейским. Пётр начал рассказывать о месте своего проживания: «Я, Евраф Михайлович, живу на съёмной квартире в четыре комнаты, удобно, и места хватает с избытком. На этой улице для жизни есть всё необходимое – гостиный двор, цирюльни, аптека, бакалея и многое другое, да и до центра города рукой подать. Дома каменные, в большинстве своём купеческие. Конечно, не Миллионная улица, но тоже не последнее место в городе. Вот посмотрите, возле каждого подъезда стоят кованые фонари. Не жалеют тульские купцы денег, прославляют своё имя, да и обывателю ночью удобно. Улица начинается у Пятницких ворот Тульского кремля, дальше ведёт на Посольскую, затем – на мост через Упу в Заречье. До службы недалеко, что тоже очень удобно. Здесь и церковь своя имеется, Покрова Пресвятой Богородицы, 1790 го-

да постройке. Построена на месте храма Параскевы, именем которой и названа улица. Имя святой имеет значение – пятница. Родилась Параскева на территории Римской империи, в городе Иконий. Сейчас это территория Османской империи. В своей жизни жила так праведно, что стала святой. Её молятся люди, желающие мира в семье, те, кто не могут зачать ребенка, желают удачно выдать дочь замуж за достойного жениха, и те, кто просят удачу в хозяйстве, делах торговли, разной коммерции.

Говорят, что традиция организовывать ярмарки по пятницам пошла именно от святой Параскевы Пятницы. Ещё говорят, что её образ ставят при источниках воды, и вода обретает целебную силу. Кроме этого, молитвы к святой исцеляют в случаях невыносимой боли и дьявольских искушений.

– Вы продолжаете меня удивлять знанием истории своего города и жития святых, – с улыбкой заявил Тулин.

Вскоре подъехали к нужному дому. Жил граф на втором этаже особняка, принадлежащего купцу Золотарёву, о чём свидетельствовала вывеска: «Галантерея. В. М. Золотарёв».

Отпустили экипаж с кучером, поднялись по красивой лестнице. На площадке Тулин заметил три двери, одну из них спутник открыл своим ключом. Пётр Владимирович вошёл в прихожую первым, а за ним и Евграф. Повесив верхнюю одежду на вешалку, они собрались проследовать в гостиную, однако сыщик неожиданно остановился и замер, поражённый неожиданной встречей.

В дверях гостиной стояла барышня из вагона того самого поезда Москва – Курск.

– Знакомьтесь, моя сестра. Графиня Ольга Владимировна Бобринская-Брежнёва, выпускница Смольного института. Преподаёт французский и британский языки в женском училище первого разряда, что располагается на улице Посьольской.

– Титулярный советник Евграф Михайлович Тулин. Штабс-капитан в отставке, ныне чиновник по особым поручениям при московской сыскной части, – представился Евграф, слегка поклонившись и несколько смущаясь.

– Очень приятно, Евграф Михайлович, что мы с вами опять повстречались. Я ещё в вагоне поняла, что вы полицейский или что-то в этом роде.

– Чем же я себя выдал? – уточнил Евграф.

– Вы очень быстро призвали к порядку того наглого подпоручика в поезде, внимательно рассматривали коробку со шляпкой, конфеты, мой журнал, всех окружающих. Мне показалось, что на вашем лице было написано подозрение меня в вольнодумстве. Я всё видела в стекле окна! И на перроне пошли за мной следом, внимательно наблюдая – куда я пойду, наверное, пытались узнать, кто меня встретит? Куда потом вы пропали, вам надоело наблюдать за мной? – лукаво уточнила Ольга.

– Клянусь, я не пропадал, просто внезапные обстоятельства заставили изменить планы, – несколько смущённо отве-

тил Евграф, совсем запутавшись в своих словах.

– Так я, значит, угадал. Твой попутчик в поезде – это Евграф Михайлович. Сестра мне рассказала о некотором приключении и двух героях. Благородный герой – это вы, а не благородный – пьяный подпоручик. Кстати, каким образом вы с ним поступили? Видели ли после?

– Нет, не имел чести видеть после этой поездки. После беседы он отказался от своей наглой манеры поведения. Я думаю, что его хамское поведение было сиюминутным. Молодой человек хотел всего лишь познакомиться с очаровательной незнакомкой, хотя и не очень удачно.

– Вы не вызвали его на дуэль? – удивился граф.

– Он сам вызвал меня на дуэль. Я объяснил, где меня можно найти, но пока он не появлялся, – ответил Тулин.

– Это к лучшему, мне не хочется, чтобы из-за меня пострадал человек, даже несмотря на дерзкие поступки. Давайте забудем недоразумение. Я очень благодарна вам за вашу защиту. Приехав домой, всё рассказала Петру. Через день узнала, что, скорее всего, этот благородный человек найден. Брат рассказал мне о некоем сыщике из Москвы, прибывшем этим поездом. Он вначале встретил меня, отправил на квартиру, а затем встречал вас.

– Совершенно верно. Потому как я узнал в этом человеке, защитившем мою сестру, именно Евграфа Михайловича. Когда я рассказал свои предположения Ольге, она не поверила. Мы с ней заключили пари.

– Какое пари, позвольте узнать? – уточнил Тулин.

– Пустяки. Речь идёт о моей прихоти, как говорит брат. Расскажу после, если вы не против. Уже хватит разговоров, Пётр. Как тебе не стыдно держать гостя у порога. Пройдёмте, – мило сказала Ольга.

– Прошу, Евграф Михайлович, проходите. Как и обещал, найду «Ерофеича» и наконец-то приступим к дегустации, – сказал граф, пропуская Тулина вперёд.

– Мы в Туле особо ни с кем, кроме Бестужева, не дружим, поэтому рады каждому новому человеку. Вы же из Москвы? Не знаю, как брат, но я с удовольствием послушаю ваши рассказы. Поэтому уединяться вам с Петром не позволю, – пошутила Ольга.

– Я не знала, что вы придёте вместе, стол ещё не накрыт. Подождите некоторое время, я быстро. Прислуги постоянной на проживании не держим, только для ежедневной уборки приглашаем. Такие принципы в нашей семье, не любим, когда за нами постоянно ходят посторонние люди. Да и непривычны, в родительском доме всё делали сами. В институте, знаете, тоже не баловали.

После непродолжительной беседы она удалилась накрывать на стол.

Евграф был обрадован и поражён случайным везеньем. Конечно, он думал о прекрасной незнакомке, но, если быть честным, не ожидал подобной встречи. Это было исключено по теории вероятности. Кто бы мог подумать, что она сестра

Петра Владимировича!

«Вот так судьба! Теперь понятно, откуда московские конфеты у генерала! Не зря мне показалось, что очаровательная попутчица в поезде и Пётр похожи», – подумал сыщик.

Ольга определённо ему нравилась. В ней было что-то незнакомое, новое. Поражающая смелость, открытость, отсутствие жеманства. Кроме того, она была очень привлекательна, если не сказать – красива. Раньше у него не было знакомых, окончивших Смольный институт благородных девиц. Как с ними общаться, Евграф не представлял.

Всем известно, что это высокопрогрессивное учебное заведение. Туда принимаются за казённый счёт дочери лиц чинов не ниже полковника или действительного статского советника, а дочери потомственных дворян – за годовую плату. В этом институте девушек готовили для придворной и светской жизни.

Евграф и Пётр Владимирович в ожидании приглашения к столу прошли в комнату, которая служила для хозяина квартиры чем-то средним между спальней и кабинетом.

– Пётр Владимирович, удивили вы меня, если честно! Да, действительно я очень хотел познакомиться с вашей сестрой, но воспитание не позволило мне это сделать.

– Бывают в жизни разные случайности, но хочу вас предостеречь. Ольга Владимировна интересуется всем новым. В том числе в последнее время активно изучает произведе-

дения Толстого, Салтыкова, Тургенева, Чичерина.¹ Критично настроена к старым традициям управления государством, если так можно сказать. Считает, что необходимо больше создавать возможностей для обучения недворянской прослойки общества, в том числе женщин. Так что вы, придя к нам на ужин, можно сказать, попали в либеральный кружок, она от вас не отступит. Вы – новые свободные уши, на вас моя сестра будет оттачивать свою риторику, – рассмеялся Пётр.

– Учу! Спасибо за совет! – ответил Тулин.

Пока они беседовали, стол оказался накрытым, и Ольга, войдя к ним, пригласила мужчин на ужин. Войдя в столовую, они увидели буженину под луком, жареную рыбу, утку под рыжиками, часть телячьей головы с черносливом, солёные огурцы, маслины, мочёные яблоки, слоёные пироги и многое другое. Посреди стоял литровый штоф «Ерофеича».

– Не думайте, Евграф Михайлович, что у нас каждый день такой праздник. Из Венёва вчера привезли, матушка передала, подкармливает нас, – не ожидая вопроса, пояснила Ольга.

– Хорошо, когда есть такие богатые места, как Венёв, – скромно ответил Тулин.

Вся компания присела к столу, мужчины выпили по рюмочке «Ерофеича». Напиток действительно был хорош.

¹ Борис Николаевич Чичерин – почётный член Петербургской Академии наук. Русский правовед, один из основоположников конституционного права России. Философ, историк, публицист. Дядя будущего наркома иностранных дел РСФСР и СССР Г. В. Чичерина.

После того как немного перекусили, Пётр продолжил разговор: «Уважаемый Евграф Михайлович, я понимаю, что я вас шокировал, но у меня был и личный интерес. Если бы я пришёл один, то остался бы без „Ерофеича“. Сестрёнка почему-то строга к нему. В связи с этим я был вынужден взять вас в друзья-собутыльники. Заодно и отдохну от домашнего угнетения с её стороны. Дело в том, что Ольга полностью увлечена идеями историка и правоведа, профессора Чичерина. Кстати, в Москву она ездила на прослушивание его лекций. Сестра у нас, как и господин профессор, либералка, считает, что управление в государстве необходимо реформировать, предоставив больше прав выборным органам, расширить гражданские права различных сословий. В одиночку слушать её рассуждения очень утомительно».

Ольга некоторое время молча слушала брата. Во время монолога Петра Владимировича лицо её изменилось, веселье сменилось серьёзностью. Несколько порозовели щёчки, а красивый носик сердито взлетел вверх.

Не дожидаясь окончания его речи, она сама начала говорить: «Да, действительно, я придерживаюсь идей Бориса Николаевича Чичерина. Что здесь плохого? В отличие от тебя, Пётр, имею чёткую гражданскую позицию. Опять же, в отличие от тебя, Пётр, прочла несколько трудов Бориса Николаевича о русском праве, в том числе последнее: „Собственность и государство“. Борис Николаевич совершенно справедливо утверждает, что обществом управляют различ-

ные союзы. Например, семья как естественный союз мужчины и женщины. Союз гражданского общества – как добровольное объединение граждан, сплочённых единой идеей. Церковь – как союз нравственных граждан. Считаю, что он прав, когда утверждает, что не народ существует для различных учреждений власти, а учреждения существуют для народа. Единоначальное правление должно быть ограничено конституцией, а при монархии необходим парламент. Сегодня нашему обществу необходимы политические свободы. Если этого не сделать, то система притеснения приведёт к взрыву общества и революции. Но революция опасна, она сметёт не только плохое, но и хорошее, нарушит естественный ход истории. Борис Николаевич осуждает терроризм и реакцию. Он против привычки хвататься за топор по поводу и без повода. Необходим диалог общества и верховной власти».

– Как бы твой учитель не загремел на каторгу с такими мыслями о свободах и прочими либеральными штучками. Как вы считаете, Евграф Михайлович? – спросил Пётр.

– Я не готов к дискуссии и далёк от политики, совсем ей не интересуюсь, – ответил сыщик.

– Кстати, напрасно улыбаешься, Пётр, Борис Николаевич избирается городским головой города Москвы на три года. Как утверждают знающие люди, им обязательно станет. Он уже получил позволение от императора на эту должность. А если он получил это разрешение, тогда следует, что император в чём-то разделяет его мысли. Вы согласны со мной,

Евграф Михайлович? – уточнила Ольга.

Евграф немного задумался, он был далёк от всяких идей по устройству государства, не было времени на это. Но сказать против – значит потерять нить общения с Ольгой. Ему было всё равно – либералка она или нет. Она была очень красива как женщина и интересна как человек, и в данном случае это было главным.

– Я полностью согласен, Ольга Владимировна. Если честно сказать, я разделяю ваши мысли, но не так сведущ в озвученных темах. К сожалению, мало читал произведения господина Чичерина, но обязательно наверстаю, – ответил Евграф.

После этих слов Пётр поперхнулся, да так, что пришлось налить ему воды. Удивлённо посмотрев на собеседника, он медленно выпил стакан.

– Вот видишь, Пётр, в отличие от тебя Евграф Михайлович – свободно мыслящий человек и современный! Читает Чичерина, с ним приятно поговорить. Но давайте перейдём к рассказу о пари между мной и братом, я же обещала рассказать, – ответила Ольга, радуясь поддержке.

– Согласен полностью, очень мучает обычное любопытство, – быстро ответил сыщик в надежде, что разговор о политике окончился.

– Если говорить про пари, то его выиграл брат. Он утверждал после моей поездки в поезде, что знает человека, благородно оказавшего мне поддержку в этот день. По его сло-

вам, это гость начальника оружейного завода генерала Бес-тужева, то есть вы. А я была уверена, что он ошибается. Ока-залось, выигрыш в пари за ним, он угадал. Если бы я выиг-рала, тогда он обещал обучить меня стрельбе из револьвера. Увы! Остаюсь необученной, а это моё давнее желание, – за-явила Ольга с милой улыбкой.

– Хоть в чём-то я обыграл тебя, Олечка, тебя нельзя учить этому. Либералка, умеющая стрелять из пистолета, – это угроза обществу, – засмеялся Пётр.

– Я вас с удовольствием обучу сам. Я совершенно не про-тив, чтобы женщины умели защищать себя. Всякое может случиться в наше тяжёлое время, – с готовностью изъявил желание Евграф.

– Вот видишь! Не все настолько занудны, как ты, – весело ответила Ольга.

– Когда угодно вам принять уроки стрельбы из револьве-ра? Всегда готов оказать эту услугу. Вот только несколько дел решим с вашим братом по заводу и можем начать курс занятий, – ещё раз подтвердил свою готовность Евграф.

– Как можно скорее. Вы знаете, Евграф Михайлович, я действительно хотела бы научиться пользоваться револьве-ром. Считаю, современной девушке это необходимо для са-мозащиты, а брат не понимает. Он консервативен и под-держивает крепостное право среди женщин. Мы, женщи-ны, должны развиваться. Многие делают огромные успехи, совершают достижения в различных сферах жизни обще-

ства. Вот Софья Васильевна Ковалевская, доктор философии. В тридцать один год – член московского математического общества. Представляете?

– Да, она достойна восхищения, – ответил Евграф.

– Или Надежда Андреевна Дурова. Слышали о ней?

Не ожидая ответа, Ольга продолжила: «Будучи замужем, имея ребёнка, в двадцать три года влюбилась в казачьего есаула и убежала с ним от нелюбимого мужа и злобных родителей. Вначале жила под видом денщика, затем, боясь разоблачения, перешла на службу в уланский полк. Она опасалась, что сослуживцы узнают, что она женщина. Всё дело в бороде, которой по естественным причинам иметь не могла, а какой казак без бороды. Среди уланов назвалась дворянином Дуровым. Неоднократно участвовала в сражениях перед войной 1812 года с французами, но однажды её секрет раскрылся. Выдало письмо, которое Надежда Андреевна написала отцу перед сражением. В нём попросила прощения за своё поведение и побег из родительского дома. Отец поднял все связи, чтобы вернуть дочь домой. Полковое начальство под конвоем направило её в Санкт-Петербург к императору, пожелавшему её видеть. Император Александр Первый, узнав о таком случае, покорённый желанием девы служить государству в императорской армии и восхищённый храбростью, разрешил ей остаться на службе. Определил ей дальнейшее место службы – Мариупольский гусарский полк. Имя ей изменили и назвали Александром Андреевичем Александро-

вым. Она даже была адъютантом у военного губернатора Киевской губернии, Милорадовича. Говорят, что служила и под командованием генерала Алексея Петровича Ермолова.

В войну с французами 1812 года ей было присвоено звание подпоручика. Командуя полуэскадром, эта уникальная женщина принимала участие во многих сражениях, в том числе и под Бородино. Там получила ранение. Некоторое время была адъютантом у Кутузова, а в отставку вышла в звании штабс-ротмистра. Умерла в 1866 году, в возрасте восьмидесяти трёх лет. При погребении ей были отданы воинские почести.

Кроме того, она написала книгу: «Записки кавалерист-девицы». Была знакома с Пушкиным, публиковалась в журнале «Современник». В 1840 году вышло собрание сочинений Надежды Андреевны в четырёх томах. Для меня она – пример раскрепощения и преодоления разницы, которой так гордятся мужчины».

После монолога Ольги поперхнулся уже Тулин. Пришлось выпить воды под весёлый и довольный взгляд графа.

– А вы, Евграф Михайлович, читали книги госпожи Дуровой?

– Знаете, нет. К моему сожалению, не читал, но много слышал. С удовольствием приступлю к чтению завтра же. Только достану где-то! – ответил Тулин.

– Не беспокойтесь, я вам дам. У меня есть все её книги. Первую принесу сейчас, – радостно сказала Ольга и убежала

за книгой.

– Ну что, влипли? Теперь будете изучать мемуары Александра Андреевича Александрова? «А вы, Евграф Михайлович, читали книги госпожи Дуровой?» – передразнил Пётр.

Евграф промолчал. Он думал о том, что в Крымском полку на эту тему было много анекдотов. Когда её сын попросил в письме благословения на брак, при этом обратившись к ней со словами: «Милая маменька», то она выбросила письмо в огонь. Но когда написал в обращении – Александр Андреевич, то сразу получил благословение. Перед своей смертью кавалерист-девица завещала похоронить себя как раба божьего Александра, да священник не решился.

Но вслух он сказал другое: «Отчего же не прочесть, очень интересно. С удовольствием ознакомлюсь!»

– Правда, у меня только второе издание, тридцать девятого года: «Записки Александрова. Добавление к «Девиче-кавалеристу». Первое у неё называлось: «Кавалерист-девица. Происшествие в России». Прочтёте и немедленно верните. Потом обсудим, правда? – уточнила девушка, передавая книгу Евграфу.

– Обязательно прочту, Ольга Владимировна. Спасибо! С удовольствием обсудим, – очень серьёзно ответил Евграф.

– Извините, но вас обоих пора в смирительный дом, – засмеялся Пётр.

– А как вы, Евграф Михайлович, относитесь к театру? Пётр очень любит любые постановки. Мы не пропускаем ни

одной пьесы, будь это драма, комедия или оперетка. Кстати, в нашем театре – прекрасный состав актёров. Однажды его посещала императрица Екатерина Вторая. Мы часто бываем в Крыму, в Симферопольском театре, у Петра там есть хорошие знакомые среди актёров и актрис. В Санкт-Петербурге я обошла все театры, а вот в Москве не была ни разу. Предлагаю посетить, если вы не против, наш тульский. Пока вы здесь!

– С большим удовольствием, если только позволит время, – ответил Евграф.

– А вы, Евграф Михайлович, тоже служили в гвардии, как мой брат? Пётр служил в Кирасирском Его Величества лейб-гвардии полку, к счастью, редко принимал участие в боевых действиях. Интересно то, что шефом полка всегда были императрицы. Вначале жена Павла I, императрица Мария Фёдоровна. Император Николай I назначил уже свою супругу, Марию Александровну. После её смерти наш император назначил свою супругу Марию Фёдоровну, которая и сейчас является шефом полка. Наверное, интересно служить в полку, где шеф – императрица? Жизнь гвардии очень весела, не правда ли? – засмеялась Ольга, ни минуты не давая покоя Тулину своими вопросами.

– Согласен, жизнь гвардии действительно весела! – улыбаясь, подтвердил Евграф, испытывая некоторое смущение от такого количества вопросов.

– Так всё-таки, где служили вы? – не отступала Ольга.

Евграфу не хотелось рассказывать о своём прошлом, но пришлось. Он поведал об обучении в Александровском пехотном училище. О нравах и порядках службы на Кавказе. Поделился впечатлениями о Турции, немного рассказал о службе в Эриванском отряде и решил на этом закончить.

– Евграф Михайлович, да вы – очень интересный человек! Думаю, намеренно не рассказали и одной десятой о вашей жизни. Вы что, были в Баязете? Эриванский отряд имел там гарнизон, который подвергся осаде! Поделитесь впечатлениями, – попросила Ольга, с живым интересом и огромным уважением посмотрев на гостя.

– Ольга Владимировна! Это долгая и скучная история, поверите или нет, но совсем нечем хвастаться, давайте в другой раз. Уже поздно, позвольте откланяться, вечер подходит к концу.

– Согласна, время позднее. Вы, кажется, спрашивали меня, когда я смогу принять уроки применения револьвера? Я преподаю в женской гимназии на Покровской. Когда будет удобно, заезжайте за мной во второй половине дня. Пётр знает мой распорядок жизни. Обещайте мне, что при следующей встрече подробно расскажете о своём прошлом.

– Ольга Владимировна, в следующий раз всё сделаю так, как пожелаете! – с облегчением ответил Евграф.

– Учитесь, подпоручик гвардии! Вот так необходимо угождать дамам. Я очень рада нашей встрече, Евграф Михайлович! – сказала Ольга.

Домой Евграф ехал в хорошем, приподнятом настроении. Вечер удался, и хотелось продолжения.

Глава 2 Революционеры и агенты

Губернское жандармское управление города Тулы располагалось на Ново-Павшинской улице. Рабочий день начальника управления, генерал-майора Муратова Александра Ивановича, начинался рано. Он исполнял эту должность с 1862 года. Пережил реформы, а также многих умных и неумных начальников, закулисные интриги всех рангов и мастей. Особенно неприятными на закате службы стали реформы 1880 года. Третье отделение и жандармский корпус вошли в департамент полиции. Самостоятельность жандармского корпуса сильно уменьшилась, значит, уменьшился и страх перед жандармским управлением. Но для губернского города реформы мало что изменили. Тульское управление по-прежнему подчинялось московскому жандармскому окружному управлению, по-прежнему боролось с инакомыслием и другими угрозами государству, основными из которых были политические преступления.

В России полиция была создана в 1733 году. Каждый город делился на части от двухсот до семисот дворов, надзор в которых обеспечивали частные приставы. Части города в свою очередь делились на кварталы от пятидесяти до ста дворов под наблюдением квартальных надзирателей. Полицией города руководил полицмейстер, в уездном городе – исправник, избираемый дворянством на три года. В свою оче-

редь уезды делились на станы под руководством станowych приставов.

Но обычной полиции для контроля за всем этим сложным общественным хозяйством было недостаточно. Для наблюдения за обывателями и пресечения инакомыслия имелось третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Ему и подчинялся жандармский корпус, который осуществлял политический сыск и политическое следствие.

Эта структура была очень серьёзной и находилась вне общей системы государственных учреждений, все чины трепетали перед третьим отделением.

Министры должны были исполнять требования третьего отделения по вопросам пресечения вольнодумства и злоупотреблений. Губернаторы доносили о проблемах в управлении губерниями. Полицеймейстеры – информировали о своих делах.

Начальник третьего отделения лично докладывал государю, минуя министра внутренних дел, обо всех серьёзных проблемах в империи и угрозах монархии. На местах, в губерниях, волю третьего отделения исполняли учреждения и воинские части жандармерии.

Корпус жандармов имел права армии, состоял из десяти округов и по численности был около шести тысяч. Аппарат отделения состоял из пяти экспедиций, общего архива, типографии, двух секретных архивов. Первая экспе-

диция занималась наблюдением за революционерами и политически неблагонадёжными. Вторая – за сектами, тюрмами, фальшивомонетчиками, третья – за проживающими в России иностранцами. Четвёртая занималась наблюдением за крестьянами, пятая – цензурой и прессой.

Но в 1880 году всё изменилось. Третье отделение было расформировано как самостоятельный орган: в высоких правительственных кругах посчитали, что оно не оправдало надежд. В ходе реформы оно было подчинено вместе с корпусом жандармов департаменту полиции. Руководство департаментом полиции было возложено на товарища министра внутренних дел. Он же стал директором департамента полиции и командиром корпуса жандармов. Шефом жандармов являлся министр. Однако реформа реформой, а жизнь жизнью. Права и полномочия никто не отменил, поэтому жандармское управление, немного потрёпанное новым подходом к подчинённости, устояло и было по-прежнему наверху карательной пирамиды имперской власти.

Вот к такому человеку, наделённому огромными возможностями и полномочиями, прибыли ранним утром генерал Бестужев-Рюмин и Евграф Тулин.

В приёмной находился молодой жандарм в звании поручика жандармерии. Практичная красивая форменная одежда бросалась в глаза. На офицере был надет тёмно-синий мундир-куртка с запашным бортом на пять крючков, без пуговиц. Шею облегал высокий воротник – стойка с алой вы-

пушкой. На воротнике и обшлагах имелись серебряные петлицы. Шаровары, тоже с алой выпушкой, заправлены в высокие сапоги. Из оружия у него были шашка и револьвер.

При появлении генерала в приёмной поручик быстро встал, однако при этом загородил своим крепким телом проход к двери начальника.

– Ваше высокопревосходительство, рад видеть вас в добром здравии! Разрешите полюбопытствовать, какова цель прибытия, как доложить?

– Здравствуйте, поручик. Тоже рад видеть вас. Смотрю, без смены при Александре Ивановиче.

– Слава богу, в доверии! Стараюсь не подвести.

Евграфу стало понятно, что без доклада пройти к генералу Муратову не удастся, несмотря на любезный разговор.

Офицерский состав в корпусе жандармов был элитным. Набор осуществлялся из среды армейских офицеров, окончивших военное училище по первому разряду, прослуживших не менее четырёх-шести лет в действующей армии, положительно характеризующихся, не замеченных в карточных долгах, имеющих боевой опыт и правильные политические взгляды. Кроме того, успешно сдавших экзамены, которые принимал лично начальник корпуса. При этих условиях кандидат направлялся на специальные курсы. На них преподавались предметы по устройству и организации жандармерии, розыску, дознанию, государственному и уголовному праву. Подробно изучались общая и особенная части «Уло-

жения по уголовным и политическим преступлениям».

Службой в жандармерии гордились и ценили, офицеры были преданы корпусу и начальству. Евграф в одно время тоже думал, не пойти ли ему в жандармерию, он подходил по всем требованиям, но потом оставил эту мысль. Не желал обратно возвращаться к жёсткой армейской дисциплине. Хотя иногда эта мысль к нему закрадывалась вновь.

– Я к Александру Ивановичу по весьма важному делу.

– Прошу прощения, никак не могу без доклада, прошу подождать, – ответил офицер.

– Александр Иванович всегда меня ждёт! – возмутился генерал Бестужев.

– Прошу прощения, но я доложу генералу, – настойчиво и неумолимо ответил поручик.

– Ну тогда доложи Александру Ивановичу, что прибыл генерал Бестужев с сопровождающим, – несколько раздражённо ответил начальник оружейного завода.

– Слушаюсь, ваше высокопревосходительство.

Поручик, несколько не смущаясь недовольством генерала, дождался, пока они присели на мягкие кресла, стоявшие в приёмной. Только после этого со стуком вошёл в кабинет начальника. Через несколько минут дверь открылась, вышел генерал Муратов в форменном мундире.

– Василий Николаевич, дорогой, проходите в кабинет. Ради бога, простите за неудобства, – с этими словами Муратов обнял гостя, и они прошли в кабинет.

Евграф, улыбнувшись поручику, прошёл за ними.

– А это кто с вами? Новый помощник? Куда графа Бобринского дели? – спросил генерал.

Евграф представился. Хозяин кабинета пригласил его присесть и вновь обратился к старому другу.

– Рассказывайте, дорогой мой, как поживает Мария Филипповна? Как дети? Что вас привело ко мне? Мы с вами давненько не виделись!

Пока старые друзья мило беседовали, сыщик скромно присел в сторонке от них, позабытый обоими, и начал осматриваться.

На стене кабинета над креслом хозяина висел, как и полагается, портрет императора Александра III. Значительно ниже портрета государя, слева и справа располагались два других портрета – министра внутренних дел генерал-адъютанта графа Игнатьева и директора департамента полиции, командира корпуса жандармов Вячеслава Константиновича Плеве, недавно назначенного на должность.

В остальном кабинет Муратова отличался от кабинета Бестужева только наличием большой карты Тульской губернии. Вскоре генералы начали говорить о служебных делах, Евграф прислушался.

Разговор вёл Муратов: «Так что, Василий Николаевич, особо после реформ в работе ничего не изменилось. Штат больше не стал, количество преступлений не уменьшается, а только возрастает. Революционеры получают хорошие

деньги из-за границы, да и от местных наших горе-меценатов. Эти дарители не понимают последствий, оплачивая развитие революционного движения, рубят сук, на котором сидят. Не дай Бог прийти революционерам к власти, сметут этих меценатов, жизни лишат, всё отнимут. А в ходе реформ жандармского управления только начальников стало больше. Теперь приходится работать с восемью делопроизводствами. Ещё с особым отделом, секретной частью, канцелярией и инспекторским отделом. В новом ведомстве наши функции растворились. Теперь подчиняемся первому делопроизводству по вопросам назначений пенсий и другим денежным делам, второму – по предупреждению преступлений против личной и общественной безопасности, содержанию питейных заведений, устройству развлечений для публики, паспортному положению и рабочему законодательству, третьему и седьмому – по направлению политического розыска и охране высших сановников империи. Четвёртому – по своему направлению, родному для жандармской деятельности, пятому – по гласному и негласному надзору, шестому – по контролю за оружием и взрывчатыми веществами, восьмому – по сыскной части, как раз по направлению вашего помощника, с которым прибыли ко мне. Ещё и в особом отделе имеются дублёры по тем же вопросам. Вот такие дела! Единственная радость – товарищем министра и командиром корпуса назначен Плеве Вячеслав Константинович. Можно сказать, наш, тульский, хотя родился он в Калужской губер-

нии, кажется, в городе Мещовске. Вы же знаете, Василий Николаевич, что я уже девятнадцать лет на этой должности. Так вот, Вячеслав Константинович был у нас товарищем прокурора в окружном суде с 1870 по 1873 годы. Я с ним хорошо знаком. Он порядок наведёт, уверен!»

– Не вы один с ним знакомы, Александр Иванович. Я с ним тоже в приятелях с 1871 года. Не помните? Я в 1870 году стал помощником начальника завода у Владимира Васильевича фон Нотбека. С того времени и приходилось работать вместе. Он товарищ прокурора, а я помощник начальника завода. Как помощник с помощником виделись часто по служебным делам.

– Да, да. Точно, точно. Вы как раз были помощником у Владимира Васильевича в это же время! Как он? Давно его не видел. Генерал-лейтенанту фон Нотбеку Тула многим обязана! При нём берданку запустили, завод получил почётное название – Императорский. Огромная коллекция старинного и редкостного оружия была сведена в публичный музей и стала достоянием публики. Оружейную школу создал. Но и его не забыл государь-император. Генерал-лейтенанта присвоил, орден Святого Станислава первой степени дал, на должность инспектора стрелковой части в войсках поставил. Правильно? – уточнил Муратов.

– Не совсем так. Не интересуетесь вы, Александр Иванович, столичными новостями. Наш Владимир Васильевич высочайшим указом назначен в этом году инспектором ору-

жейных и патронных заводов всей империи. Так что ожидаем вскорости в Тулу с инспекцией. Может, и вместе с Александрой Петровной.

– Он же женат на дочери адмирала Анжу, известного поларного исследователя. У них, если память не изменяет, девять детей. Наши жёны знакомы тоже и немного приятельствуют. Вы, Василий Николаевич, когда узнаете о его планах на поездку в Тулу, обязательно сообщите. Я желал бы засвидетельствовать ему своё почтение. Если переписываться будете, попросите! Пусть обязательно Анну Петровну возьмёт с собой, жена будет очень рада! Вы же знаете, мы, туляки, люди небогатые, но гостеприимные.

– Обязательно. А вы также сообщите, если Плеве надумает нас посетить. Я тоже хотел бы его увидеть.

«Когда же к делу перейдут?» – подумал Евграф, устав слушать разговоры двух генералов.

Наконец-то Бестужев, как будто бы услышав мысли Евграфа, решил перейти к вопросам, ради которых он прибыл.

– Александр Иванович, я по делу! Необходима ваша помощь! Меня интересуют данные по ряду ситуаций в городе. Нам бы знать, кто у нас сейчас активно участвует в политике? Замешан в неблагонадёжности? Нет ли в городе иностранцев?

Александр Иванович улыбнулся, немного подумал и ответил: «Василий Николаевич, я вас знаю давно, вы впустую не приедете! Конечно, по делу, и дела ваши я немного знаю.

Не вмешиваюсь, потому как получил депешу от министра. В ней предписано оказать любое содействие, но не мешать. Знаю и то, что пожар у вас был на заводе. И то, что вот этот молодой человек уже третий день как в Туле занимается сыском по поручению Струкова и вашей просьбе. Не знаю только, что ищете? Да мне и не надо, меньше знаешь – лучше спишь. У спутника вашего за три дня два раза служебный документ проверили! Как положено, сразу донесли полицмейстеру, он мне сообщил, что высокого полёта птица из новой московской сыскной части на нашей земле трудится. У нас таких нет, вначале подумали, что какой-то мошенник залётный, но потом секретная депеша пришла. Кстати, полицмейстеру тоже такая телеграмма поступила. Дело по убитому обывателю мы себе забрали, чтобы огласки избежать. Сами знаете, у нас порядка больше, чем у полицмейстера. Убитого со шрамами опознаём, но пока данных нет. След надо искать в Белёвском замке, наколочка у него присутствует, такие только там делают. Есть там мастера умелые!»

– От вас ничего не скроешь! – удивился Бестужев.

– И не надо. Я даже знаю, что Евграф Михайлович вчера ужинал у графа Бобринского в компании с прелестной красавицей графиней. Изумительной красоты барышня, скажу я вам, и голова на месте. Преподаёт в гимназии. Смотрите, молодой человек, нас с генералом Бестужевым пригласить на венчание не забудьте! – засмеялся генерал.

«Значит, за мной уже два дня как филёр ходит! Вот так я

профессионал!» – подумал смущённый Евграф.

Муратов продолжал высказывать своё мнение об Ольге: «Только несколько либеральна Ольга Владимировна. Вы смотрите, Василий Николаевич, чтобы она не перешла границы, как графиня Софья Львовна Перовская. Отец Софьи Львовны, уважаемый Лев Николаевич, – известная личность, пять орденов. Действительный статский советник, член совета министра внутренних дел, бывший Санкт-Петербургский губернатор. Мать Варвара Степановна – из Сабуровых, древнейшего московского рода бояр и воевод. Испокон веков при царях были. Дед, Николай Иванович, – тоже действительный статский советник, бывший губернатор Таврической губернии. Вот что было нужно? Нет, увлеклась идеями вольнодумства, и вся семья прахом пошла. Софью вместе с Желябовым, гражданским её мужем, повесил Иван Фролов третьего апреля за цареубийство. Во всем виноват Лев Николаевич, не досмотрел. Надо было под замок сажать и пороть, когда она из дома убежала в семнадцать лет да вольностями увлеклась. Или замуж выдать, чтобы пристойный муж смотрел за ней, а не Желябов – член исполнительного комитета „Народной воли“».

«Хитёр Александр Иванович, с виду не скажешь. Про жён поговорили, детей вспомнили, приятелей обсудили. Про охоту и рыбалку посудачили. А он, оказывается, знал, зачем мы пожаловали», – вновь подумал сыщик.

– Жалко старого Перовского! Но ничего не поделаешь,

что искали, то нашли. При Иване Грозном или Петре Первом весь род бы казнили в пятом поколении за такой грех. У нас ещё государь либеральный. За смерть отца, Александра II, только шестерых повесили да одного расстреляли. Остальных на каторгу! – добавил Бестужев, горестно вздохнув.

– Согласен, Василий Николаевич. Согласен! Государь действительно слишком добр.

– А кто это – Фролов? Люди всякое говорят, – удивлённо уточнил Бестужев.

– Фролова не знаете? – спросил Муратов.

– К сожалению или радости, даже и не слышал о таком!

– Он арестант Бутырской тюрьмы. Имеет пожизненное. Там и живёт в тюрьме, в отдельной комнате. Ему жену разрешили привести после того, как сам вызвался стать палачом. У нас в России со времён царицы Елизаветы Петровны, с 1741-го, особо никого не вешали. Если вспомнить, то при Екатерине Великой казнили только пугачёвцев. При Павле и Александре Первом казней не припомню. При Николае Первом казнили только декабристов. Поэтому своих палачей не было, из Швеции пришлось пригласить. При казни даже курьёз вышел: инженер, который виселицу сооружал, так неумело её поставил, что несколько человек из петли сорвались. Его потом в солдаты разжаловали.

– Прости, о Господи, их заблудшие души, – перекрестился Бестужев, а за ним Муратов и Евграф.

– Так этот Фролов испытывает от этих казней истинное

удовольствие, а верёвки с виселиц продаёт, и недёшево.

– Мерзость какая! Кто ж их покупает? – спросил Бестужев.

– Поверья всякие имеются. Например, что верёвка от повешенного разную удачу приносит. Вот и покупают.

– Какие поверья? – опять уточнил Бестужев.

– Говорят, что кто скот желает иметь хороший, тот должен в ясли верёвку эту повесить. Больному жизнь может продлить такая верёвка, если в постель положить. Если в винную бочку положить, тогда торговля вином удастся. Да много ещё чего.

– Да уж, чего только люди не придумают! И что, клиенты есть?

– Отбоя нет от клиентов! – заверил Муратов, – Так что смотрите, Василий Николаевич, за Бобринскими. Особенно за Ольгой Владимировной. Отец, Владимир Алексеевич, из Киева не выезжает, всё своим сахаром занимается. Мать, Мария Гавриловна, – в Венёве, в Тулу носа не кажет. Молодёжь сама себе и предоставлена. Брак родителей был мезальянсом, прожили всего три года. Высший свет Марию Гавриловну не принял. Говорят, что она против того, чтобы дети фамилию отца выбирали. Но это дело их, по закону имеют право. Я знаю, вы к ним по-отечески относитесь, беспокоитесь.

Генерал Муратов продолжил: «Я не знаю, что вы ищете, но соваться в это дело не буду, коль министр приказал. Рань-

ше, до реформы, по-другому было бы! Обязан был бы немедленно сообщить в третье отделение. На следующий день самому государю стало бы известно, и военный министр объяснялся бы на ковре, в кабинете государя. Но сейчас порядки другие, так что вам, Василий Николаевич, повезло. Как я понимаю, вас с молодым человеком интересуют три вопроса. Первый – не могли ли революционеры и прочие политически неблагонадёжные участвовать в ваших бедах? Второй: нет ли на территории города иностранных агентов или близких к ним людей? Третий – личность убитого графом преступника. Я прав, Василий Николаевич?»

– Как всегда! Как всегда, вы правы, – ответил Бестужев.

Генерал Муратов улыбнулся, польщённый похвалой, и степенно начал делиться информацией: «Тогда отвечаю по порядку на все три вопроса. Во-первых, из всех террористов, участвующих в покушении на императора, из Тульской губернии известна только Квановская Прасковья Семёновна, по мужу Волошенко. Уроженка села Соковнино Чернского уезда, из семьи священника. Сейчас она в розыске, как и многие из выявленных активных членов организации „Народная воля“. Ей светит не меньше бессрочной каторги, не буду скрывать, мы тоже ищем беглянку. Вся её семья поражена брожением умов. Старшая сестра, Мария, – также из этой организации. Ещё в 1880 году выслана в Архангельскую губернию под надзор полиции. Занималась биологией и медициной в Санкт-Петербурге. Младшая, Анаста-

сия, закончила наше тульское духовное училище, выслана в Кострому под полицейский надзор. Старший брат, Григорий, – врач. Окончил Белёвское духовное училище, затем Тульскую духовную семинарию и Императорскую медицинскую хирургическую академию, а всё туда же, в революцию! Отсидел в своё время в Петропавловской крепости. Вот он был в Туле замечен, пытался организовать тайные библиотеки. Книжки всякие распространял, желал, так сказать, революционные знания передавать массам. Но я ему на хвост наступил, и он решил родную землю покинуть. Переехал, по моему, в Петербург или в Москву, сейчас он эмигрант, живёт в Румынии. Активно помогает своим из-за границы, ведёт там частную практику врача. Уехал давно, ещё в 1878 году, задолго до покушения, бежав из Басманного арестантского дома. Есть ещё двое братьев. Один – Фёдор, ему двадцать два года. Тоже закончил духовное училище, а затем учился в Тульской духовной семинарии. С восемнадцати лет занимался пропагандой, за неё и был отчислен из семинарии. Отсидел два года в тюрьме в городе Белёве, сейчас под надзором, в покушении не участвовал. Второй – Пётр. В тринадцать лет арестовывался, но сейчас вроде не активничает. Другой информации пока нет. Вы же знаете, у нас люд рабочий, ему нет времени пустяками заниматься. Да и за девятнадцать лет я научился порядок поддерживать в губернии».

Евграф внимательно слушал. Особо его внимание привлёк тот факт, что один из Квановских проживает в Румы-

нии. Да не просто проживает, а ведёт активную подпольную деятельность. Кроме того, он врач, а значит – прекрасно знает особенности такого вещества, как фосфор.

Муратов, сделав паузу, продолжил: «Что касается всяких иноземцев, то здесь есть небольшая информация, и мы сейчас как раз ей занимаемся. Но позвольте извиниться, я вам предоставить её не могу, сам разрабатываю. Хотя подождите, так вы, молодой человек, недалеко от улицы Миллионной проживаете? Вас Василий Николаевич поселил на Посольской, в одной из съёмных квартир на втором этаже? Завод, если память мне не изменяет, снимает их для своих интересов. Хотите я вам, Евграф Михайлович, сделку предложу. Вы нуждаетесь в информации по иностранцам, и мы также. Услуга за услугу.

Я вам всё расскажу, что знаю, а вы постараетесь подружиться с одним объектом и меня будете держать в курсе. Моих агентов знают многие. Тем более, где француз – и где мои агенты-простаки? Моим сотрудникам опыта и образования не хватит, чтобы в доверие войти к такой птице. Не знаю, как к нему подступиться. Хотел из Москвы агента попросить, а тут вы как раз ко времени. Дворянин, хорошие манеры, французский знаете, если согласны, тогда найдётся общий интерес».

Евграф задумался: «Ох и лис, знает, где меня поселили. Осторожничает, ему нужно прощупать иностранного подданного, но не знает – как. Значит, у него подозрения на то,

что француз высокого полёта. Если его служба ошибётся, то разнос будет полный. Поэтому меня к нему направляет, если что – я и виноват. Ох и лис, не зря девятнадцать лет на должности. И где? В Туле, до Москвы всего сто восемьдесят вёрст! Быстро он меня двойным агентом сделал, опыт не пропьёшь».

Однако вслух сказал другое: «Всегда готов быть в одном строю вместе с жандармским управлением».

Генерал Бестужев одобрительно поддержал: «Это очень хорошее предложение. Нам и вам польза».

«Ему что? Хоть я с самим чёртом подружусь, лишь бы документы добыл», – про себя отметил Евграф.

– Вот и ладно. Везёт вам, Василий Николаевич, смышлённый у вас помощник. Струков плохого не пришлёт. Ну если так, то раскрываю карты.

Муратов немного подумал, сосредоточился, чтобы не сказать лишнего, и начал рассказывать: «Неделю как живет у нас в Туле один интересный и загадочный граф, француз. Вначале жил на третьем этаже в гостинице у Фёдора Карловича Вермана, но затем съехал на улицу Миллионную, недалеко от ресторации «Хива». Поселился в лучшем, самом дорогом номере. Зовут его, величают – граф де Тулуз-Лотрек. Возраст – около тридцати лет. Прибыл, судя по его рассказам, из Болгарии. Якобы по отцу русского происхождения. Цель у него – изучение железных дорог и коннозаводства. По той информации, которой обладает жандармское управ-

ление, у него имеются большие связи с торговыми домами и коммерцией в Италии. В частности, он поставлял коней для итальянской армии и имеет эксклюзивное право на строительство железных дорог в Болгарии, о чём имеет поручения от правительства. Эти документы подписаны председателем нового совета министров, Стефаном Стамболовым. В разговорах с нашими купцами и промышленными людьми граф их демонстрировал. Вы же знаете, что по окончании войны 1878 года Болгария получила независимость от Турции и теперь является нашим признанным другом и партнёром. Кроме того, граф отправил несколько писем в Америку и получил ответы, прочесть мы их пока не смогли. Так вот, он вначале объехал все конезаводы, затем активно начал встречаться с деловыми купцами и промышленниками. Предлагает вложить средства в развитие Болгарии. Ведёт себя достойно, прилично, в ресторанах не перепивает, драк не чинит, мебель не бьёт. Даже в карточной игре пока не замечен. Многие купцы уже перевели на его счёт большие деньги.

Предлагаю с ним познакомиться, он каждый вечер в ресторации «Хива» ужинает с девятнадцати часов и до полуночи. Хотите – и графа прихватите, Ольгу Владимировну не забудьте. Пусть государству и государю послужат. Да что вас учить, вы же в сыскном служите. Я в свою очередь дело закрою по убийце приказчика. В Белёвский замок дам все рекомендации. Без моей рекомендации вряд ли вы информа-

цию там получите! Согласны?»

– Согласен, ваше высокопревосходительство, – ответил сыщик.

– Так, так. Вот и ладненько. Василий Николаевич, не могу больше принимать вас, при всём уважении, к губернатору обещал заехать. Уже больше двух часов сидим, прости ради бога, и чаем вас не угостил, и наливки не предложил. Стар становлюсь, память уходит. Давай договоримся: когда надо – обращайся, всё сделаю, всем помогу. Свои мы люди. Осенью предлагаю вместе на птицу, утку или гуся, в Чернский или Алексинский уезд.

Два тульских генерала обнялись, расцеловались и, вполне довольные друг другом, простились. Поклонился и попрощался Евграф, обещая доложить, как только что-то выяснит.

«Ох и лис, всем лисам лис!» – восхищённо подумал Евграф.

Глава 3 Французский граф. Ресторация

К обеду Евграф и генерал Бестужев вернулись на завод. Поездку в город Алексин Евграф решил отложить на завтра. Тем более что если удастся познакомиться с французом и придётся засидеться в ресторации, то по дороге на Алексин можно будет выспаться. Пётр его уже ждал, не находя себе места от любопытства.

– Ну что, как принял Александр Иванович?

– С таким начальником жандармского управления вы ещё лет сто без больших проблем проживёте. Мне показалось, что он здесь каждого зайца знает. Да не только знает, но определяет, какую ему шубу зимой носить, а какую – летом!

– Да, Александр Иванович – генерал известный. При нём уже пятый губернатор, а он всё на месте, всё при должности. Статского советника Салтыкова, когда тот с губернатором Шидловским поссорился, не без его помощи из Тулы убрала. Долгожитель! Каковы наши планы?

– Мы сегодня идём с вами в ресторацию, предлагаю пригласить Ольгу Владимировну.

– Чему посвящено столь торжественное событие, что за повод? – уточнил Пётр.

– Знакомству с французским графом де Тулуз-Лотреком. Но он об этом ещё не знает! Я должен с ним познакомиться в ресторации «Хива». Вы мне предлагали как-то раз там поужинать. Интересующий нас француз каждый вечер ужинает обычно с двадцати часов до полуночи. Составьте мне декорацию, заодно и Ольгу Владимировну развеселим. Кстати, это просьба и поручение Александра Ивановича, – весело ответил Евграф.

– Я совсем не против. Думаю, и сестра будет согласна.

– Тогда к делу. План простой. Я в двадцать часов сяду за один из столиков, а вы подъедете в ресторацию. Там сыграете роль местного высокопоставленного чиновника, который по поручению генерала должен ублажить проверяющего из Санкт-Петербурга. Это у нас в России сплошь и рядом, поверит любой. Ольга Владимировна пусть побудет вашей женой ненадолго, для пользы дела. Главное, чтобы она согласилась, – доложил свой план сыщик.

– Прекрасно! А вы не боитесь, что ваш граф начнет волочиться за сестрой? Тогда ваш план полетит к чёрту, – уточнил Пётр.

– Боюсь, вот поэтому и предлагаю вам быть мужем Ольги. В остальном я сам разберусь. Без компании и очаровательной дамы он не клюнет на мой план, – задумчиво заявил сыщик.

«Конечно, я не могу позволить этому непонятному французу всерьёз волочиться за Ольгой Владимировной, она мне

самому очень приятна. Конечно, можно было бы её не брать в ресторацию, но это ещё одна возможность побыть вместе с ней, поэтому я её и приглашаю. Француза можно будет всегда остановить, опыт имеется, в этом нет беспокойства. Не могу же я впрямую сказать, что она мне нравится», – подумал Евграф.

– Согласен. Ольга сразу привлечёт его внимание. Он не сможет устоять, чтобы не познакомиться с красивой дамой, а это означает – и с нами. Так? – поддержал Пётр.

– Именно так, – согласился сыщик.

– Хорошо. Я думаю, что сестре такой план тоже понравится. У неё, как вы заметили, особо авантюрный склад характера, тем более мы давно нигде не бывали. Сколько лет этому графу? – уточнил Пётр.

– Насколько я знаю, ему около тридцати лет. Активно ищет крупные капиталы для вложения средств в болгарские железные дороги. Имеет обязательства и поручения от болгарского правительства по данному вопросу. Кроме того, интересуется коннозаводством для поставок лошадей итальянской армии.

– Крупная фигура! В чём интерес? Он что, подозревается в мошенничестве? – уточнил Пётр.

– Даже не знаю. Пока задача очень проста. Необходимо подружиться и для этого создать легенду.

– Ясно! Муратов думает, что тот нечист на руку, однако боится связываться с ним открыто и нас использует как при-

кормку для рыбы, – ответил Пётр, улыбнувшись.

– Подготовьтесь, чтобы поддержать разговор. Думаю, ему будет интересна новая и молодая компания. Кроме того, в ходе разговора держитесь легенды, что я посланник некоего министра и известного промышленника Александра Фёдоровича Второва. Богатый, предприимчивый коммерсант ищет применение своим капиталам, предлагая их вложить в оружейный завод в Туле. К примеру, хочет открыть новый коммерческий цех на паях с государством для поставок оружия и военного снаряжения через Монголию для династии Цин. Вернее, для императрицы Цы Си в Китай.

– Не слишком загнули? Не сломается? – засмеялся Пётр.

– Чем меньше правды, тем больше верят обыватели и публика! – ответил Тулин.

– Но он не обыватель. Или граф, или крупный мошенник? – парировал Пётр.

– Вот и посмотрим на реакцию. Атакуем, потом будет видно, чем воевать – саблей или штыком.

– Я слышал об императрице Цы Си, но, к сожалению, не сведущ в интригах и нравах китайских правящих семей. А вот о промышленнике Второве вообще никогда не слышал, – задумчиво заявил Пётр.

– Да вам и не надо ничего знать об этой властной даме из Китая, просто в ходе разговора в присутствии француза спросите у меня, как я планирую ей быть угоден. Таким же образом спросите и о Второве. Вот и всё. Остальное я сде-

лаю сам, не волнуйтесь, всё получится. Главное, чтобы нас не выдала Ольга Владимировна. А сможет ли она сыграть роль вашей супруги?

– Она сможет всё, даже не переживайте. Её актёрству многие театры мира могут позавидовать! – ответил Пётр.

– Понимаете, если граф ищет денег или авантюр, то нам пригодится фигура Второва. Здесь он никому не известен, поэтому я могу выдумывать всё, что захочу, и никто не сможет опровергнуть мои слова. Так же дело состоит и с императрицей Китая.

– Согласен. Плюс глупый тульский чиновник с очаровательной женой. Вы именно так задумали? – улыбнувшись, сказал Пётр.

– Не совсем уж так. Но в целом вы правильно понимаете. Договорились, жду вас к двадцати одному часу.

– А почему так поздно ужинает этот граф? – уточнил Пётр.

– Это понятно. Играет образ жизни аристократа. Ночью гуляет, днём спит. Он же не служит, как вы или я. Тем более ночью все кошки серы. К вечеру народ уже хорошенько набирается водочки. Проще разговоры вести, информацию легче вытянуть.

– С этим всё понятно, а какие планы на завтра?

– Завтра я еду в Алексин, узнать хотя бы что-то об Иване Фремове, – ответил сыщик.

– Я с вами, если генерал не будет против, – предложил

Пётр.

– Думаю, что нам не нужно терять время. Было бы лучше, если вы, с разрешения генерала Бестужева, посетите Муратова. Он обещал информацию о человеке, которого вы застрелили. Сделайте милость, разберитесь в этом. Если будет необходимость, договоритесь о посещении Белёвской тюрьмы.

– Ну что ж, для пользы дела я готов. Вам виднее, Евграф Михайлович, – ответил Пётр.

Остатки времени решили занять каждый по своему усмотрению. Пётр удалился для решения обычных дел по должности.

Евграф задумался об эмигранте, проживающем в Румынии, и иностранце из Болгарии. В период русско-турецкой войны Румыния воевала против Турции на стороне России. Во время осады Плевны нынешний король Румынского королевства, князь Карл, исполнял обязанности главнокомандующего и был награждён двумя русскими орденами. В марте сего года он провозгласил Румынию королевством и стал первым королём в мае этого года. Отношения между Россией и Королевством Румыния прекрасные. По логике вещей, если бы народоволец Квановский вёл какую-либо активную подрывную деятельность против дома Романовых, то по запросу сразу же был бы арестован. Ждать от него действий на заводе по похищению чертежей маловероятно, однако со счетов снимать тоже не нужно. Особо подозрительным яв-

лялся приезд француза в Тулу. С каких это пор за займами и кредитами иностранцы приезжают в Тулу, а не в Москву или Санкт-Петербург? Хотя тоже резон есть, в Туле богатых людей много, а к большим государственным проектам местных промышленников не допускают. Ну а здесь возможность имеется вложить свободные деньги в коммерческий проект и хорошенько подзаработать.

На этом рассуждения сыщика закончились. Около шестнадцати часов Тулин вышел из правления завода и поехал, взяв первого попавшегося извозчика, к себе на квартиру. Он специально не стал брать заводского, закреплённого за ним. Решил посмотреть, как будут работать филёры, следящие за ним по поручению генерала Муратова. Глядишь, кто и выявит себя неосторожным взглядом или действием. В том, что они существуют и следят за ним, сомнений не было. После того как он побывал у генерала, было ясно, что тот контролирует каждый его шаг.

Служба в полиции приучила его относиться с уважением к филёрам. Это были специалисты особого класса. Этот полицейский агент должен быть благонадёжным, смелым, выносливым, с хорошей памятью и зрением, иметь чёткий слух и обычную, ничем не выделяющуюся внешность. Правда, превыше всего ценится честность. Он не мог врать, свои ошибки не должен скрывать. Успех общего дела зависел от совокупности разной информации, полученной от разных источников и в разное время. Нельзя было брать филёрами

людей, поддающихся соблазнам, излишне любящих женщин, деньги, семью, друзей и родственников. Особенно – допускающих пьянство.

Филёры должны были знать все проходные дворы, трактиры, сады и скверы, фабрики и заводы в своих районах и многое другое. Кроме того, сами в обычной жизни должны жить так, чтобы никто не заподозрил в простом мещанине или обывателе специального агента. Евграф ехал и внимательно наблюдал по сторонам, но не замечал ничего необычного. Никто из прохожих не бросился ловить извозчика. Никто из публики, стоящей напротив завода, не заволновался и не выдал себя излишней активностью. Все занимались своими делами. Мальчишки разносили газеты, рабочие шли на завод и с завода. Телеги и экипажи проезжали мимо спокойно и размеренно. Всё было как обычно.

Следуя в экипаже, Евграф мысленно рассуждал: «Но это ещё ничего не доказывает. Вот у нас имеется агент Алексей. Филёром стал недавно, со дня образования сыскного. Раньше помощником станового пристава был в какой-то захудалой волости. Изрядный артист. Обычно извозчиком притворяется, и в этом деле большой человек. Если нужно ждать длительное время в одном месте, он что угодно придумает. Одному клиенту скажет: «Жду барина, заказан уже, не сердись!»

Другому: «Барин, лошадь нездоровая, может нагадить в дороге! Подождать треба четверть часа, а то и больше. Что-

бы у неё в животе всё успокоилось да уладилось, а то мало ли что приключится. Был один такой случай, нагадила прямо на меня, и пассажиру досталось. После таких подробностей бежит от него клиент. Знамо, никто не хочет, чтобы в дороге лошадь воздух испортила или того страшнее...».

Дворнику, чтобы разжалобить или заинтересовать, может заявить: «Милый мой государь, потерпи! За барином приехал, он у чужой жены находится, не кричи. Барин выйдет и отблагодарит, а если орать будешь, попадёт тебе».

Тот за подробности пикантных встреч не только не гонит извозчика с места, но ещё и сам поможет обратиться за лошадыю. Может, и этот извозчик – филёр? Да нет, извозчик как извозчик, уже, видно, с ума схожу! Немного отдохну, приведу себя в порядок, придумаю манеру поведения и общения в ресторации. Повод для знакомства, может, сама судьба предложит, если не найдётся, то до полуночи далеко. Можно попросту сделать вид, что нажрался допьяна, да и попытаться войти в друзья».

К двадцати часам Евграф на самом дорогом лихаче с колёсами-дутьшами подкатил к ресторации. Извозчик лихо остановил кабриолет, громко и высокомерно крикнул стоящему на входе человеку в узбекском халате, по моде Средней Азии: «Что стоишь, увалень! Не видишь, кого привёз? Живо дверь открывай!»

После того как Евграф вылез из экипажа, кучер добавил: «Что, барин, в полночь, как обычно, по дамам или как?»

Дождавшись кивка, с шумом удалился. За такое прибытие с «выходом» было доплачено заранее.

Ресторация «Хива», в которую вошёл сыщик, даже по московским меркам была неплохим заведением. На входе принял метрдотель, полноватый, в отутюженном фраке, очень внимательный и подобострастный. Он слышал, как кучер отчитывал встречающего на входе службу.

– Что будет угодно-с барину? – спросил он.

– Да что угодно-с, что угодно-с, – передразнил Евграф метрдотеля. – Как обычно, поесть хотел да отдохнуть душой! А может, и телом!

– У нас любые желания исполняются, только пусть барин определится с мнением.

Евграф глуповато и пошловато рассмеялся и продолжил: «Да дыра у вас, наверное, как и всё в этой Туле! Я вот из Москвы приехал три дня назад, ещё ни одной ресторации приличной не видел. Публика тёмная, поговорить не с кем! В меню одни пряники! Музыки нет! Так что ли, у вас здесь?»

– Как угодно-с, но у нас не так-с! Мы стараемся в грязь лицом не упасть. Публика у нас хорошая! Граф французский у нас даже бывает, из Европы прибыл. По коммерческой части. С ним многие наши тульские отцы города и известные граждане бывают-с.

– Граф французский? Бредишь небось или брешешь. Откуда ему здесь взяться в этой дыре? Врёшь, сказочник? Отвечай, коровья шкура! – нагло спросил сыщик.

– Правду вам говорю! Истинную правду! Уже как три дня здесь обедает и ужинает!

– А что у вас в меню, караси из Упы? – уточнил Евграф.

– Караси из Упы? Ну вы скажете, барин! – засмеялся метрдотель, желая польстить гостю. – Нет, не держим-с. Мы же не трактирщики с Орловского тракта. Меню хорошее, достойное. Двенадцать блюд, повар хороший.

– А с музыкой что? Небось на армейских барабанах играете?

– Опять шутите, барин? Музыку играет скрипач-с. Цыгане имеются. Сегодня гастролёрша – певичка Анжела из Москвы, будет петь и публику развлекать со своим кавалером Альфонсом. Романсы и простые песни от народа представит. Хоры бывают. Как душа прикажет-с аль развернёт-с, – подобострастно ответил метрдотель.

– Что за Альфонс такой? Известный? – уточнил сыщик.

– Так себе. Суцая обезьяна, а Анжела – красавица, вам понравится. Голос милый, красивый. Предлагаю поближе к сцене присесть, рядом с французским графом. Граф каждый вечер у нас кушать изволит-с. Вот посмотрите наши порядки и будете довольны-с!

– Ну смотри, пройдоха! Если что, будешь должен. Надеру уши! – весело заявил сыщик.

Метрдотель очень старался угодить, это было видно из того большого количества «-с», которое он употреблял в обращении. Такая «приклеенная» к словосочетаниям буква озна-

чала слово «сударь» и показывала степень уважения к собеседнику. Евграф демонстративно нехотя согласился и сел за один из столиков с идеально белой скатертью в почти пустой ресторации.

– Эй, человек, подойди! Да быстрее, увалень тульский. Ходишь как самовар, нарастопырку, – крикнул сыщик, продолжая играть избалованного столичного гостя.

Подбежал быстрый и услужливый официант, одетый в белую сорочку при галстукe и красивый жилет. На левом предплечье у него висела белая салфетка с символом ресторации.

– А что, французы здесь появляются? – уточнил Евграф.

– Именно так-с, барин-с, уже три дня присутствуют, ужинать изволят-с!

– Что пьёт, ест? – спросил сыщик и подбросил монету в воздух, которую официант быстро поймал правой рукой.

Именно так, как ловят собаки мух. Быстро и невозмутимо.

– По-разному, когда с кофия начинают-с, когда с ликёра, когда с вин красных. Когда с холодного пунша со льдом. Когда француз один-с, тогда заказывает поскромнее. Когда гости платят, тогда и белуга, и осетрина, и раковый суп, аль жареный поросёнок. Да и многое другое.

Сделав заказ, Евграф начал осматриваться более тщательно, так как гости уже начали прибывать. Большинство столиков занимали личности купеческого сословия. Появились и несколько офицеров с дамами, компания чиновников. Наконец-то пришёл и долгожданный граф де Тулуз-Лотрек, мо-

лодой человек выше среднего роста, с отменной военной выправкой, изысканно одетый по последней европейской моде. На нём был дорогой визитный костюм. Лицо имело строгое и гордое выражение, мужчину выделяли высокий лоб, пронзительные, но в то же время внушающие доверие глаза. Мягкие элегантные усики добавляли мужского шарма. Волосы были тщательно зачёсаны назад.

Небрежно сев за столик с видом хозяина заведения, он достал золотые часы, посмотрел время, затем оглядел зал ресторации. Буквально на несколько секунд взгляд задержался на Евграфе, которой расположился за соседним столиком. Француз кивнул ему в знак уважения, сыщик ответил подобным наклоном головы. Обмен молчаливыми любезностями состоялся. Видимо, для француза были важны любые новые знакомства в ресторации, поэтому он не упускал случай понравиться неизвестному человеку в ожидании возможных будущих выгод.

Расстояния между столиками были настолько малы, что казалось, при желании сидевшие смогут различать отдельные фразы разговоров друг друга. Это очень устраивало сыщика. Евграф сделал вид, что никого не ожидает и находится в расстроенных чувствах. Читая газету, он медленно пил красное вино и постукивал пальцами левой руки по столу. Заиграла музыка, все взгляды присутствующих перенеслись на певицу Анжелу, которая низким контральто начала исполнять русский романс.

Сновали официанты, выполняя заказы. Граф де Тулуз-Лотрек слушал, не отвлекаясь на гостей ресторации, сделав какой-то заказ официанту.

Вошли Пётр с сестрой, вызвав тихий фурор среди посетителей ресторации. Практически все гости посмотрели на эту молодую и красивую пару, кто нагло, прямым взглядом с нескрываемой завистью, кто вскользь, менее развязно. Однозначно, прибытие красивой пары привлекло внимание публики, в том числе и французского графа. Он перевёл взгляд со сцены на Тулина, так как Пётр и Ольга уже подошли к сыщику.

– Добрый вечер! Евграф Михайлович, наконец-то мы сможем отдохнуть от всех этих забот по заводу и проблем по вашему заказу. От всех этих надоедливых и непонимающих людей. Если вы не против, мы с Оленькой проведём вечер с вами, – очень громко заявил Пётр, как только подошёл к столику.

– С превеликим удовольствием. Так вот какова ваша супруга? Видно, первая красавица в Туле! – заявил сыщик.

– Спасибо, Евграф Михайлович! Мне приятно это слышать от гостя нашего города, муж много рассказывал о вас! – подыграла улыбающаяся Ольга.

Евграф встал. Пригласил гостей за столик и приложил губы в поцелуе к руке дамы. Вообще, этого делать не стоило, так как она не была замужем, а ручку целовать позволялось только замужней женщине. Но обстановка требовала, и мож-

но было воспользоваться ситуацией и нарушить правила. Да и Ольга играла свою роль безукоризненно, руку не отдернула, вела себя как замужня дама. Сыщику показалось, что она не против его вольностей.

– Вы очень любезны, Евграф Михайлович. Спасибо за приглашение, с большим удовольствием присоединимся к вам. Надеюсь, что наше общение будет приятным, – мило сказала графиня.

Пётр продолжал громко разговаривать, закидывая удочку французу: «Я очень удивлён! Почему с вашими связями и деньгами вы никак не можете найти понимания у генерала Бестужева? Он уже полностью выживает из ума! Вас послал сам министр! За вами сам Александр Второв с его запасами иркутского золота. У нас имеются свободные ресурсы и нет никакого понимания. Дайте время, и всё устроится. Мы сможем запустить новое производство для поставок товара в Монголию. Уверяю, в моём лице имеете надёжного друга, я же полностью на вашей стороне».

– Присаживайтесь! Предлагаю сделать заказ. Здесь неплохая кухня и весело. Ваша прелестная супруга скоро устанет от наших серьёзных разговоров, – очень громко, так, чтобы слова были слышны за соседним столиком, сказал Тулин.

Подошёл официант. Некоторое время все молчали, тщательно выбирая блюда и напитки. Затребовали ростбиф с гарниром из овощей, паштет из гусяной печени с трюфелями, немного лимбургера, а к ним – красного вина. Укра-

шением стола явился ананас. Метрдотель не соврал, действительно, кухня в ресторации была хорошей. Сделав заказ, вновь продолжили разговор.

– Я вам скажу, граф, очень тронут вашим вниманием! Действительно, министр и сам Второв направили меня для уточнения возможностей завода по выпуску военной продукции. Императрице очень нужна наша помощь. Александр Фёдорович Второв давно торгует с Монголией и знает все пути решения вопросов, в том числе и маршруты перевозки товара. Несомненно, буду подключать его, надеюсь, с его связями всё устроится наилучшим образом. А давайте послушаем романсы, поёт недурно, говорят, что из Москвы, – вальяжно заявил Тулин.

Было заметно, что французский граф давно прислушивался к разговору за соседним столом, видимо, его заинтриговали речи Петра и Евграфа. Также его заинтересовала и Ольга, это было видно невооружённым взглядом. Пётр вёл себя безукоризненно. В ожидании кулинарных изысков глуповато улыбался, говорил какую-то чушь. После слов Тулина компания сосредоточила своё внимание на певице.

«Разговор тебя заинтересовал. Кроме того, явно видно, что изрядный бабник! Не устоишь от соблазна познакомиться с хорошенькой дамой и возможности закрутить роман. Скоро созреешь, тем более, что тебе кажется, что муж явный глупец! Это бросается в глаза», – подумал Евграф про француза, наблюдая за его реакцией.

– Какая прелесть – эта певица! – воскликнул громко Пётр.

– Ничего особенного! Пьер, вы переходите все границы дозволенного, не забывайте – я рядом, – возмутилась спутница, играя обиженную супругу.

Евграф думал о своём: «Есть ли здесь филёр Муратова? Должен быть. Место встречи определено заранее. Хотя его присутствие в ресторации совсем необязательно. Главным для политического розыска является внутренняя, совершенно секретная постоянная агентура. Она может состоять из постоянных агентов различных присутственных и публичных мест. Возможно, из случайных, совсем незаметных, таких как гуляющая в ресторации публика, официантов, того же самого метрдотеля. Вон купец через столик, глуповато смеющийся и много пьющий, но не забывающий осматривать зал маленькими хитрыми глазками! Чуть дальше по виду чиновник, не скрывая интереса, интересовался у официанта сидящими в ресторации. Да мало ли кто? Вот и посмотрим, что завтра доложат Муратову. Будет он знать или нет о разговорах об императрице Китая».

Евграф был не против этой слежки. Это забавляло. Хотелось понять, насколько этот «лис», начальник жандармского управления, является хозяином в Туле.

Тем временем официант принёс бутылку дорогого вина от французского графа. С некоторым волнением от непонятной фамилии гостя, передающего бутылку, попросил принять её от графа де Тулуз-Лотрека, при этом несколько её

исковеркав.

Компания с удовольствием приняла подарок. Всем своим видом демонстрируя восхищение заботой нового друга, годом изготовления и ценой. Пётр даже встал и поклонился, выражая на своём лице явную радость от такой заботы. Через некоторое время граф де Тулуз-Лотрек подошёл к столу весёлой компании. Началось знакомство.

– Позвольте присоединиться к вам, надеюсь, не помешаю, у вас чертовски весело. Я, как видите, один. Обещали прийти друзья, но, видимо, задерживаются, – почтительно заявил французский граф на русском языке и с прекрасным произношением.

– Прошу вас! Мы рады новым знакомствам. Но зачем такие дорогие подарки? – несколько глуповато заявил Пётр.

– Пустяки, предлагаю сегодня отдохнуть за мой счёт! Разрешите представиться, граф де Тулуз-Лотрек, в Туле впервые. Если здесь много таких красавиц, как ваша дама, тогда останусь здесь навсегда, – заявил гость на русском языке, поцеловав руку Ольге.

В свою очередь представились Тулин и Брежнёв. Ольга внимательно наблюдала за театральным действием, которое разворачивалось с её участием.

«Она совершенно не выглядит смущённой. Возможно, её это забавляет. Вот из таких современных дам и получают женщины-революционерки. Прав Муратов, за ней должен быть глаз да глаз», – подумал Евграф.

Сыщик всем своим поведением создавал о себе впечатление как о человеке, выпившем изрядное количество вина, но не терявшем памяти. Немного понаблюдав за поведением француза, послушав, о чём говорят за столом, решил приступить к обработке гостя.

– Ваше сиятельство, мне так приятно познакомиться с вами. Позвольте спросить, не родственник ли вы знаменитому генералу Валериану Александровичу де Тулуз-Лотреку, бывшему начальнику знаменитой Кавказской дивизии?

– Евграф Михайлович! Конечно, родственник. Но, к сожалению, лично не знаком. Наш род ведёт своё происхождение с четырнадцатого века, и фамилия очень редкая. Все, кто носит её, без сомнений, родственники. Мне рассказывали о том, что граф Жозеф-Пьер де Тулуз-Лотрек уже давно переехал в Россию, где-то в тысяча семисотом году. Был принят на военную службу в чине генерал-майора. Имел поместья в Ковенской губернии. А его внук стал вот именно тем генералом, о котором изволили сказать, – несколько жеманно заявил гость.

– Позвольте уточнить, ваше сиятельство, какими судьбами в Туле? – спросил сыщик.

– Дела по коммерческой части! Имею большие полномочия от нового болгарского правительства. Хотя я очень люблю путешествовать! Во Франции, Америке, Италии и Испании у меня усадьбы. В России, к сожалению, пока нет.

– Не хотите ли сказать, что хотите построить усадьбу

у нас, в Туле? – задал глупый вопрос, следуя придуманному образу, Пётр и сам рассмеялся.

– Совсем нет. Сейчас я представляю интересы Болгарии на территории Российской империи. Вернее, нового болгарского правительства. Занимаюсь поиском кредитов для строительства железных дорог. Буду признателен любым знакомствам и любым перспективам.

– Что вы говорите. Это очень интересно! Я никогда не была в Болгарии! – поддержала разговор Ольга.

– Да, это очень красивая страна. Там есть море! Горы. Много замечательного! А чем занимаетесь вы?

– Жуткая и скучная служба на заводе! Моя супруга от этого постоянно хандрит, ей очень и очень скучно. Наш друг из Санкт-Петербурга здесь тоже по коммерческим делам. Знаете, хочет пробить большой заказ. Но вы понимаете, у нас в России всё сложно! – промямлил Пётр.

Евграф сделал вид, что задумался. Он думал, стоит или нет раскрывать карты в отношении Второва и Китая сразу. Может, перенести этот разговор на следующий день, сохранив интригу. Боялся спугнуть графа излишней откровенностью при первом знакомстве. Но вдруг неожиданно на помощь ему пришла Ольга.

– Евграф Михайлович! Право, не скрывайтесь! Поделитесь с нашим новым другом планами, – своим милым голоском сказала она. – Это и ваш шанс, и наш. Вместе с моим Пьером и графом можем объединить усилия в достижении

наших общих целей. Вы поможете светлейшему графу знакомством с господином Второвым. Граф, возможно, сможет через правительство Болгарии попросить оружия у России, затем продать его Китаю. Согласитесь, это возможно, нужно только хорошенько постараться.

Евграф чуть не рассмеялся, посмотрев на Петра. Тот был шокирован активностью сестры. Тулуз-Лотрек задержал внимательный взгляд на Ольге и перевёл его на «чиновника из Санкт-Петербурга», которого играл Тулин.

– Возможно, это было бы интересным правительству Болгарии. Но не знаю, чем могу помочь? Для начала необходимо понять, что мы хотим сделать? Или что вы хотите сделать? Как вам будет угодно определить перспективы дела?

– Евграф Михайлович, я прошу вас, расскажите всё без утайки графу. Я верю в вас и в нашего нового друга. Эта встреча принесёт нам удачу. Так ведь, мой милый Пьер, – мило улыбнувшись, посмотрев на ошарашенного Петра, продолжила Ольга.

Наступил правильный момент. Находясь в придуманном образе болтливой и глуповатой чиновницы, не лишённой человеческих слабостей, Евграф не должен был отказывать очаровательной даме, тем более в лёгком подпитии. Это было оправданием возможной разговорчивости с посторонним человеком. Он сделал вид, что колеблется, думает. Кроме того, сам граф Тулуз-Лотрек смотрел на Ольгу и компанию очень внимательно, но пытаясь тщательно скрыть интерес

к девушке. Только было непонятно, что больше его интересует – сама Ольга или её предложение.

Мнимый супруг продолжал играть роль мужчины, которым свободно крутит жена. Всё складывалось удачно. Тулин решил действовать. Ещё минуту или две он демонстративно думал. Вся его мимика показывала борьбу с самим собой. Борьбу между желанием обогащения и осторожностью.

Наконец на его лице отразилась решительность, и он произнёс длинный монолог: «Видите ли, ваша светлость! Я очень хорошо знаком с известным иркутским купцом Александром Фёдоровичем Второвым. Он занимается различными торговыми делами, но также и добычей золота. Как понимаете, в двух вариантах, законном промысле и тайном. В любом случае денег у него достаточно. Кроме того, он уже давно торгует с Монголией. К нему обратились высокие вельможи от имени императрицы Китая – Цы Си. Она правит Китаем вопреки традициям наследования трона. Имеет много врагов. Её сторонникам необходимо оружие, чтобы в Монголии сформировать вооружённую силу для поддержания единоличного правления. Я от имени одного из министров России обратился к местному начальнику завода с просьбой в кратчайшее время увеличить производство оружия, а для этого запустить новый цех. К сожалению, он не понимает выгоды Российской империи, а также и своей. Всё уперлось в его личную неприступность и нежелание заработать денег. Все разрешения можно получить в Санкт-Петербурге в крат-

чайшие сроки при разумном подходе».

– Я никогда не был в Китае и слабо ориентируюсь в политике этого государства. Не могли бы более подробно рассказать об этой загадочной императрице? – в ответ попросил француз.

– Хорошо, я с большим удовольствием продолжу! – ответил сыщик.

Граф де Тулуз-Лотрек отпил вина и приготовился слушать своего нового друга. Ольга и Пётр сделали вид, что им тоже очень интересно. Хотя им действительно было интересно слушать эти выдуманные рассказы, так как они понятия не имели, что Евграф придумал.

Сыщик, оглянувшись по сторонам, начал рассказывать с лицом человека, излагающего огромную тайну: «Императрица Цы Си имеет от рожденья имя Ниласы, в переводе с маньчжурского – «нефритовая, драгоценная орхидея». Она очень красива как женщина и очень умна как правительница. Родилась в семье знатного вельможи. В своей жизни прошла путь от младшей наложницы императора пятого ранга до императрицы Китая. По правилам, заведённым при дворе правителей этой страны, император может иметь одну первую и главную жену, трёх жён первого ранга, девять старших наложниц второго ранга, двадцать семь младших наложниц и восемьдесят одну гаремную девушку. Двадцать семь младших наложниц в свою очередь делятся на девять старших придворных девушек-красавиц третьего ранга, девять красавиц

виц четвёртого ранга и девять талантливых девушек-красавиц пятого ранга. Восемьдесят одна гаремные девушки тоже делятся на три категории, шестого, седьмого и восьмого уровней: двадцать семь девушек, называемых «драгоценным лесом императора», двадцать семь просто императорских девушек и двадцать семь девушек-сборщиц. Специальные придворные женщины, ню-ши, отвечают за графики посещения императором той или иной девушки. Обычно императоры посещали низшие уровни чаще, чем высшие.

Так вот, Цы Си была талантливой девушкой-красавицей пятого уровня. Со временем она завоевала огромное уважение среди вельмож Китая, и даже говорят, что спасла главную жену императора, Цы Ань, от смерти, когда ту пытались отравить во время каких-то традиционных чаепитий. Благодаря этому она стала женой первого уровня и самой близкой подругой Цы Ань. Кроме того, родила сына императору Китая, Ичжу. Император был стар и не имел наследника по причине своего возраста и бесплодия главной жены, Цы Ань. Однако ему очень хотелось иметь сына, и для этой цели была подобрана молодая наложница Цы Си.

После смерти императора в 1861 году Цы Си получила статус вдовствующей императрицы наряду с императрицей Цы Ань.

С 1861 года Китаем начали править две императрицы с равными правами. В этом году Цы Ань скончалась от пищевого отравления. Ходил слух, что отравление произошло

от лепёшек, которые направила ей императрица Цы Си.

Многие в Китае недовольны её единоличным правлением, особенно клан и приверженцы умершей правительницы. Вот такая загадочная история. Что вы об этом думаете?»

– Весьма интересно и необычно. Конечно, наш долг – помочь императрице Цы Си, а также заработать хорошие деньги! – загадочно улыбнувшись, ответил французский граф.

Ольга и Пётр смотрели на рассказчика широко раскрытыми глазами. Евграф не понимал, что их удивило больше: или эта таинственная история, или мастерство, с которым он врал.

– Да если вы благородные мужчины, вы просто обязаны помочь этой бедной женщине. Только представьте, наложница пятого уровня! Наложница четвёртого уровня и так далее! Какой ужас, как она настрадалась! А теперь ещё и хотят отнять власть, – возмущённо заявила Ольга.

– *Ce que femme veut, Dieu le veut*, – произнёс француз.

Граф де Тулуз-Лотрек достал из внутреннего кармана часы. Посмотрел на них, следом достал из кармана визитницу с карточками. Вручил по одной Евграфу и Петру. При этом из кармана выпало открытое письмо, написанное женским почерком. Оно упало на пол со стороны Ольги. Граф встал, принёс извинения, быстро поднял его и спрятал обратно в карман.

– Я готов помочь, господа. Думаю, что я уговорю болгарское правительство обратиться к царскому правящему

дому России с предложением помочь с производством или продажей оружия для Болгарии. Затем ваш Второв продаст его в Монголию, которая является наместничеством Китая. О каком количестве ружей идёт речь? – уточнил де Тулуз-Лотрек.

– Около двадцати тысяч ружей, – доложил сыщик.

– Необходимо быть осторожными, господа. Это очень опасное и серьёзное дело, – задумчиво добавил Пётр.

– Надо стараться достигнуть нашей цели, Пьер, – жёстко заявила Ольга, вначале посмотрев несколько укоризненно на него, а затем и на остальных мужчин, задрав очаровательный носик.

После её выходки и слов Евграфу вправду стало казаться, что он действительно продаёт оружие Монголии. Ольга была очень убедительна, и ему показалось, что просто необходимо помочь «бедной» императрице Цы Си, весьма одинокой после смерти подруги от «плохих лепёшек».

– Сегодня уже поздно, предлагаю встретиться завтра во второй половине дня или послезавтра, мне необходимо всё обдумать, – предложил француз.

– Полностью согласен и жду новостей, – ответил сыщик.

«Беседа получилась, знакомство удалось. Можно будет его развивать, есть чем порадовать Муратова. Но граф не прост и не похож на глупца», – подумал Тулин.

Закончив обсуждать серьёзные дела, компания замолчала и стала слушать романсы певицы Анжелы, наслаждаясь пе-

нием и вином, изредка делясь своими впечатлениями от вечера.

Конечно, Анжела была не Антонина Ивановна Абарина-Рейхельт, известная оперная певица императорских театров в Санкт-Петербурге. Но пела тоже неплохо, кроме того, была привлекательной дамой, исходя из этого имела огромный успех у публики, в особенности купеческой. Купцы, посетители ресторации, заказывали цветы и через официантов дарили Анжеле огромные корзины, наверное, не забывая вложить денег и личные визитки.

В конце ресторанных посиделок Тулин и граф договорились встретиться через день, через час после полудня в этой же ресторации. Расставание было окружено взаимными любезностями и заверениями глубокого уважения друг к другу.

Граф попытался задержать руку Ольги в своей дольше, чем это полагалось по этикету, чем вызвал неожиданную ревность в душе Евграфа. Но Ольга не дала повода, быстро убрав руку после поцелуя. Повернувшись спиной к графу, она немедленно направилась к выходу. Граф де Тулуз-Лотрек решил задержаться ещё на некоторое время, до закрытия заведения.

Пока Евграф провожал Петра и Ольгу из ресторации и ждал на улице вместе с ними экипаж, между ними состоялся разговор.

– Ольга Владимировна, я выражаю своё восхищение.

Вы просто неподражаемы. Любые театры мира позавидуют вам, – заявил Тулин.

– Весьма польщена вашей оценкой, Евграф Михайлович! А помните, что граф выронил письмо, когда находился в нашей компании? Я прочла, от кого оно. Подписано некой Л. Ф. Я успела увидеть одну фразу, она звучит так: «friend in T.», то есть «друг в T.». Письмо было написано на американском языке. Этот язык несколько отличается от британского своей простотой изложения, поэтому могу и ошибаться.

– Спасибо. Думаю, что информация пригодится. Этот французский граф сам по себе очень интересен. Никто не имеет представления, кто он на самом деле? Нам предстоит разобраться в этом, – ответил Тулин, слегка поклонившись.

Прощание было тёплым. Всем было жаль окончания встречи и тех приключений, свидетелями которых они стали. Этот вечер очень сблизил всех троих.

Глава 4 Уездный город Алексин

На следующее утро Тулин выехал из тульской квартиры в городок Алексин. До городка было около шестидесяти вёрст, что составляло однодневный переход для лошади. Сыщик надеялся прибыть на место часам к одиннадцати дня. Остаться с ночёвкой он не планировал. Имелась договорённость, что измотанная дорогой заводская коляска останется в городке, а он вернётся на нанятом экипаже почтовой станции.

В дороге Евграф хорошенько выпался, несмотря на тряску и качку. Въехав в город и уточнив, где располагается полицейский участок, он немедленно направился в представительство местного полицейского начальника. Пройдя мимо дремлющего дежурного, вошёл в кабинет городского пристава.

– Честь имею, титулярный советник Тулин. Московская полиция. К вам по особому сыскному делу, – представился сыщик.

Навстречу Евграфу из-за стола поднялся заспанный офицер в расстёгнутом форменном мундире. Лицо полицмейстера приобрело удивлённое выражение. Он явно не ожидал в своем городе таких залётных птиц, которые внаглую входят в кабинет без разрешения. Возможно, слова гостя он и не расслышал. Но, посмотрев на Тулина, оценил сте-

пень должностной опасности. Видимо, решил не рисковать, мало ли кто пожаловал? Встав, молодежавато застегнул мундир, насколько это было возможно при огромном животе. Пригладил волосы на голове и извиняющимся тоном представился, распространяя запах алкоголя: «Становой пристав и местный полицмейстер Лисицын Иван Иванович в одном лице. Пока один две должности исполняю, прошлый полицмейстер уволен за разгульную жизнь. Знаете, всю ночь местных воров караулил, подустал малость».

– Понимаю. Приятно с вами познакомиться, Иван Иванович. Уезд сложный, далеко от Тулы. Понимаю, приходится вам за всех работать! Ответственность большая, воры всем мешают жить. Я к вам за помощью, – иронично заявил сыщик, вспомнив, что уже слышал эту фамилию.

– А вы присаживайтесь. Хоть и неудобно мне у вас спрашивать, будьте милостивы, предъявите документ. Мало ли что? Залётных много всяких, – заявил пристав, пододвигая стул гостю.

Евграф предъявил, а пристав внимательно прочитал служебный документ. Изучил внешнюю и внутреннюю стороны. Молча, с уважением, даже с малым поклоном отдал обратно в руки. Затем внезапно заорал: «Прохор, неси самовар, баранки, сало и ещё какого угощения! Не скупись, к нам знатный гость пожаловал».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.